

<В правом верхнем углу карандашная запись рукой неустановленного лица: Акмолинскому купцу Давыдову – ред.>

Тверь 14 Октября 1859 г.

Милостивый Государь
Петръ Андреевичъ,

Увѣренъ, что Вы крайне удивляетесь и даже негодуете на меня за мое молчаніе. Обѣщался писать и *увѣдомить* скоро и, между тѣмъ, ни слуху ни духу, точно исчезли.

Но не очень сердитесь, дорогой и любезнѣйшій Петръ Андреевичъ: безъ вины виновать передъ Вами. Я своихъ добрыхъ знакомыхъ никогда не забываю. А васъ я уже давно отличилъ, какъ честнѣйшаго и благороднѣйшаго человѣка. Если-же до сихъ поръ молчалъ, не смотря на то, что обѣщался какъ можно скорѣе Вамъ написать объ извѣстномъ дѣлѣ, то это единственно отъ огромныхъ хлопотъ, которыя здѣсь выпали на мою долю. Хлопоты самыя разнообразныя. Дѣло въ моемъ переѣздѣ въ Петербургъ. Это дѣло приняло такія разнообразныя и затруднительныя формы, потребовало

// л. 30

столько многоразличныхъ хлопотъ, о которыхъ я и не подозрѣвалъ, что¹ я сдѣлался² какъ то несвободенъ духомъ, до тѣхъ поръ покамѣстъ все улажу и устрою, что, впрочемъ и идетъ на ладъ. Не то чтобы время у меня было не свободно; духомъ я былъ несвободенъ. Вотъ почему и молчалъ³ и все ждалъ, какъ уладится главное, что меня беспокоитъ. Тогда повторялъ я себѣ, тогда напишу всѣмъ моимъ Сибирскимъ друзьямъ. Повѣрите-ли, что я никому еще не писалъ въ Семиполатинскъ, ни Михаилу Александровичу, ни Гейбовичамъ, (хотя и получилъ отъ него письмо изъ Аягуза.) Гейбовичу непременно напишу на этой-же недѣлѣ. Ему я обѣщалъ письмо длинное и подробное;⁴ да и онъ меня не забылъ. Добрѣйшаго и благороднѣйшаго Михаила Александровича тоже увѣдомлю. Жена каждый день собирается писать къ Еленѣ Ивановнѣ и откладывала все до необходимѣйшаго

// л. 30 об.

устройства нѣкоторыхъ дѣлъ. Выходить что Вамъ я пишу первому, такъ какъ⁵ передъ Вами я виновать (хоть и безъ вины.) Знаю что надо было раньше увѣдомить. Но къ дѣлу: Первымъ словомъ моимъ брату моему, въ первый-же день по свиданіи съ нимъ было о Васъ. Онъ сказалъ что дѣло было-бы прекрасное, но у

---

¹ Далее была запятая.

² Вместо: сдѣлался – было: сдѣлся

³ Вместо: молчалъ – было начато: ж

⁴ Далее было: да и

⁵ Далее было: Вы

него нѣтъ такого точно мѣста, которое необходимо Вамъ. Я подробно и добросовѣстно изъяснился съ нимъ о Вашихъ потребностяхъ. Жалованіе 35[∞] въ мѣсяць, на Вашемъ содержаніи, для Васъ не годится. На этихъ условіяхъ братъ былъ-бы очень согласенъ. Но я знаю, что эти условія для Васъ рѣшительно негодятся. Братъ⁶ говорилъ мнѣ резонно: что если вызвать Васъ изъ Сибири, съ семействомъ и вдругъ Вы увидите, что нужды Ваши въ Петербургѣ переселятъ средства, тогда, - говорилъ мнѣ братъ, - «ты на себя пенять долженъ, что напрасно обнадежилъ человѣка и поступилъ⁷ легкомысленно». Я это все очень хорошо понимаю. Спрашивалъ я брата о другихъ мѣстахъ; онъ сказалъ что

// л. 31

жалованія и вездѣ такія какъ у него; но что вообще мѣста такъ разнообразны и многочисленны, что, разумѣется, можно со временемъ найти что слѣдуетъ. И потому вотъ мое заключеніе: На будущій годъ искать нечего. Но въ будущемъ году если Вы позволите мнѣ, я буду работать для Васъ, и въ будущемъ году надежды могутъ имѣть успѣхъ. Во первыхъ я самъ буду въ Петербургѣ, а во 2^{мѣ}) черезъ людей (а у меня они есть) – въ Петербургѣ можно все сыскать, рѣшительно все. Повторяю мое обѣщаніе что если что и сообщу Вамъ въ теченіи⁸ будущаго года, то сообщу *точно и положительно*, а не легкомысленно. Впрочемъ Вы терять ничего не можете. Мнѣ чрезвычайно-бы хотѣлось, чтобъ Вы не оставались въ Сибири, и потому у меня Ваши интересы на сердцѣ. Если что найдется хорошаго, тѣмъ лучше будетъ для Васъ; свѣденія будутъ сообщены Вамъ точныя и положительныя и окончательное рѣшеніе будетъ совершенно зависѣть отъ Васъ. Напишите мнѣ что-нибудь и увѣдомьте о своихъ намѣреніяхъ. Я увѣренъ, благороднѣйшій мой Петръ Андреевичъ, что Вы не захотите раззнакомиться со мною изъ одной лѣни писать. На письмо Ваше отвѣчу болѣе подробно чѣмъ теперь; ибо теперь имѣю въ виду только увѣдомить Васъ о главномъ дѣлѣ. Большой поклонъ мой Настасѣ Петровнѣ. Жена тоже ей кланяется. Поклонитесь отъ меня и⁹ домашнимъ Вашимъ, *если если захотите имъ сообщить это письмо*.¹⁰

До свиданія любезнѣйшій Петръ Андреевичъ. Желаю Вамъ здоровья и всякаго успѣха. Напишите что-нибудь о Семиполатинскѣ. Адресъ мой: въ г. Тверь, въ домѣ Гальянова, близъ почтамта. Напишу Вамъ и о себѣ подробнѣе.

Вашъ весь
Федоръ Достоевскій¹¹

// л. 31 об.

---

⁶ Далее было начато: гов

⁷ Далее было начато: лег

⁸ Вместо: въ теченіи – было: въ теченіе

⁹ Далее было начато: Ефи

¹⁰ Далее следует авторский знак: х. Запись: только увѣдомить Васъ ∞ если если захотите имъ сообщить это письмо. – сделана слева на полях.

¹¹ Запись: До свиданія любезнѣйшій Петръ Андреевичъ. ∞ Вашъ весь

Федоръ Достоевскій - сделана слева на полях л. 30 об.